

Пропажа цвета

Костя и Настя, оставшись дома одни, стали рассматривать альбомы с фотографиями...

Вот – День рождения, вот – Новый год. Вот Костя и Настя в зоопарке, вот – в музее, вот – с горки катаются... Очень интересно!

Они посмотрели так несколько альбомов. Косте это стало уже надоедать, когда Настя достала с самой нижней полки шкафа старинный альбом в бархатной коричневой обложке с золотыми буквами.

– Здесь бабушка с дедушкой, когда они были молодые, а наш пapa – маленький, – пояснила Настя.

Вот бабушка с дедушкой около фонтана – весёлые-весёлые, вот пapa – совсем малыш – едет на трёхколёсном велосипеде, вот маленький пapa с огромным букетом идёт в первый класс...

– Какие-то странные фотографии, – сказал Костя.
– Почему они не цветные?

— Ну, наверное, они очень старые, от старости выцвели, вот и стали чёрно-белыми, — попробовала догадатьсяся Настя.

— Ничего подобного! — вдруг раздался голос из шкафа.

Брат с сестрой обернулись. На полке, где лежали альбомы с фотографиями, стоял маленький человечек в чёрном плаще и атласным бантом на шее. Он взмахнул полами плаща и взлетел на стол. Ростом он был всего с ладошку.

Он сердито посмотрел на детей:

— Фотографии отличного качества! Нисколько они не выцвели!

— Здравствуйте, — сказала вежливая Настя.

— Вы кто такой? — спросил не такой вежливый брат.

— Добрый день! — поклонился человечек. Он успокоился удивительно быстро. — Разрешите представиться: Мастер Фотограф!

— Мастер Фотограф, почему же эти фотографии нецветные? — спросила Настя.

— Да-да, это очень интересно и очень подозрительно! — маленький человечек достал из кармана лупу и стал через неё рассматривать альбомную страницу.

— Почему — подозрительно? — удивился Костя.

— Цвет! Я отлично помню этот букет! Прекрасные розовые и лиловые гладиолусы с зелёными листьями! Куда же девался цвет?

— Не знаю, — растерянно сказала Настя.

— Может, его похитили?

— Цвет похитили? — засмеялся Костя. — Да кому он нужен?

— Вы, молодой человек, напрасно смеётесь, — строго сказал человечек. — Совершено ужасное злодейство! Цвет! Без цвета мир станет совершенно серым! Это же преступление против всего человечества! Надо действовать!

— А как? — растерянно спросила Настя.

— Ага! — человечек взволнованно забегал по столу, затем остановился и поднял вверх палец. — Предлагаю организовать детективное агентство! Мы найдём преступника!

— Чур, я буду сыщиком! — сразу откликнулся Костя.

— И я! — захлопала в ладоши Настя.

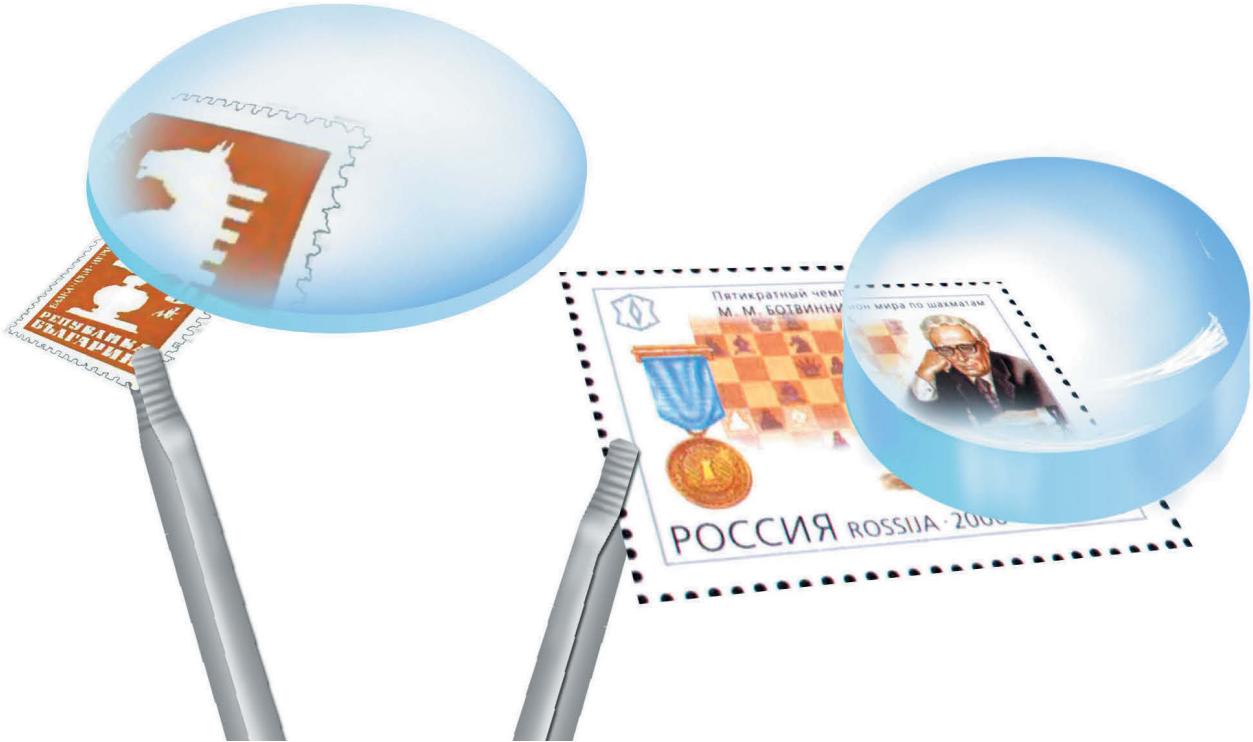
— Отлично! — сказал Мастер Фотограф. — Ну, а руководство я беру на себя!

— Какой же у нас будет план, шеф? — Костя сразу вошёл в роль.

— Наша задача — собрать побольше информации, все детали и подробности. Понятно?

— Понятно, — откликнулись дети.

— Вот и хорошо! — человечек довольно улыбнулся и щёлкнул пальцами. — Каждому настоящему детективу необходимо что? А? Лупа!

Мастер Фотограф поднял свою лупу над головой, чтобы дети её好好енько рассмотрели.

— Знаете ли вы, откуда она взялась?

— Вы её из кармана достали, — сказал наблюдательный Костя.

Лучи, идущие издалека, сходятся в фокусе линзы.

— Очень остроумно! — нахмурился Мастер. — Зато видно, что вы и не подозреваете, как появилась на свете лупа...

— Расскажите нам, пожалуйста, Мастер Фотограф! — попросила Настя.

— Да уж, придётся рассказать. А то — что же это за детективы, которые не знают, откуда взялся их главный инструмент, — человечек задумался. — Лупы делают из стекла... чаще всего... Так что придётся сначала разобраться со стеклом. Слушайте сказку!

Сказка о стекле

Стояла тихая ночь. Тёплые волны Средиземного моря набегали на песок. На берегу горел костёр. Усталые финикийские купцы собирались готовить ужин.

— Эй, Марион! Ты куда пошёл? — грубо крикнул один из них юноше.

— Я сейчас принесу камни, мой господин, чтобы поставить на них котёл, — вежливо ответил Марион.

— А чем тебе эти не нравятся? — купец ткнул в валуны около стоянки.

Марион потупился и ничего не ответил.

— Да оставь его, Элулай, пусть берёт какие хочет!

— сказал другой купец.

Элулай проворчал что-то насчёт непочтительной молодёжи, а Марион убежал в темноту. Вскоре он вернулся с глыбой известняка, затем принёс ещё одну, и котёл с ужином установили на эти камни над огнём. Но Марион не успокоился. Он принёс ещё большую охапку сухих водорослей и усердно подбрасывал их в огонь.

Элулай всё ворчал и насмехался над юношой за эти странные и бессмысленные поступки, а Марион кротко слушал и ничего не отвечал. Когда ужин был готов и все поели, он подбросил в костёр побольше водорослей и достал свою маленькую арфу. Тихая мелодия разнеслась над берегом и волнами, и юноша, глядя на полную луну, запел песню.

Это была очень грустная песня. В ней рассказывалось о прелестной дочери богини Луны, которая тайно влюбилась в буйного бога моря. Однажды в ненастную ночь она бросилась с неба вниз к своему возлюбленному. А на море бушевал штурм. Огромная волна обрушилась на дочь богини Луны и скрыла её под собой. Когда Луна вышла из-за тучи, то увидала внизу только бурное море. Она позвала свою дочь, позвала всем своим сердцем, и море, поглотившее девушку, потянулось вверх, отвечая на отчаянный материнский призыв... С тех пор дважды в сутки Луна зовёт свою дочь, и море в ответ поднимается приливом...

Уснули купцы, догорел костёр, уснул и Марион, обхватив свою арфу. Только шакалы трусливо посверкывали глазками издалека и обиженно кричали что-то визгливыми голосами.

На заре купцы собирались плыть дальше. Марион дольше всех оставался на стоянке. Он разбрасывал угли костра и что-то искал в песке.

— Что ты опять копаешься? — сердито крикнул ему Элулай.

Марион подошёл к нему:

— Смотри, мой господин, — и протянул ему на ладони прозрачные камушки, похожие на застывшие капли.

— Что это? — удивился купец.

— Это слёзы. Слёзы богини Луны. Возьми себе одну: они приносят удачу.

— Откуда они у тебя? — спросил купец, с подозрением глядя на камни.

— Они всегда появляются, если в костре будут белые камни, песок и морские водоросли, а у костра поют песню про Луну и её дочь...

— Вот так и появилось первое стекло, — грустно сказал Мастер Фотограф.

Дети как будто проснулись. Только что вокруг был песчаный берег, на который набегают изумрудные волны, — и вот опять их привычная комната.

— Спасибо! Какая красивая сказка! — восхищённо сказала Настя.

— Не за что! — печально вздохнул человечек.

— Да это всё неправда! — сказал недоверчивый Костя. — Мы много раз разжигали костёр на песке, и никакого стекла не получалось!

Настя только ахнула, а Мастер Фотограф сказал:

— Да, это сказка, но многие верят. Знаменитый древнеримский учёный Плиний Старший написал, что стекло получилось случайно у финикийских купцов в костре...

— Тоже мне — учёный, а сказки писал! — возмутился Костя.

— Ну, это совсем не редкость в учёном мире, возьмём, скажем «Алису в стране чудес», — возразил Мастер Фотограф. — Эту сказку сочинил знаменитый английский математик. Стекло же, видимо, изобрели гончары в Древнем Египте...

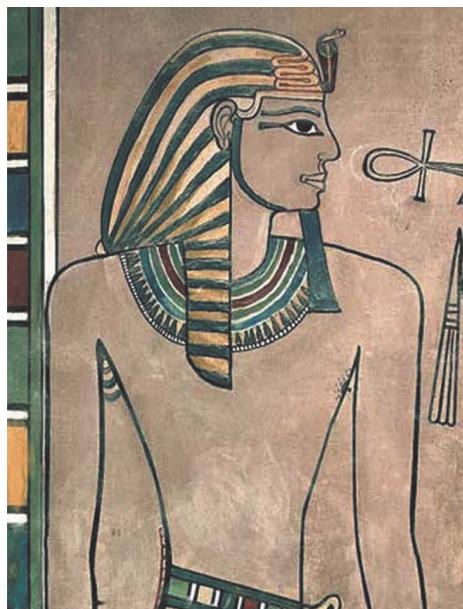
— Это тоже сказка? — насмешливо спросил Костя.

— Нет, мой милый детектив, это уже не сказка, а гипотеза — научное предположение, — улыбнулся Мастер. — Гончары варили глазурь, чтобы покрывать ею свои горшки. Глазурь делалась в печи из смеси песка, соды и извести... Это было известно Плинию. У его легендарных финикийских купцов костёр горел на песке, сода получалась при сгорании водорослей, а на известняковые камни они, по его словам, ставили котлы. Но в печи температура гораздо выше, чем на костре. Поэтому эта смесь из песка, соды и известняка спекалась в такую однородную массу... Вроде стеклянного теста... Вот кому-то и пришла в голову мысль не покрывать ею новый горшок, а сделать, скажем, бусы...

— Бусы? — заинтересовалась Настя.

— Да, бусы. Первые стеклянные бусы были очень дороги. Их носили только самые богатые люди древнего Египта. Об этом узнали специальные исторические сыщики, которых называют археологами. Они расследуют дела очень давние... Когда они открыли гробницу египетской царицы Хатшепсут, то нашли там бусы не из драгоценных камней, не из самоцветов, а из зеленовато-чёрного стекла... Этим бусинам — несколько тысяч лет!

Украшения из древнего Египта

У Насти разгорелись глаза, ей очень хотелось спросить про эти древние бусы, но Костя её опередил:

— При чём здесь какие-то бусы? Мы же хотели узнать, откуда взялась лупа!

— Похвальное качество для сыщика: не терять основную линию поиска! Но мы как раз и движемся к лупе! В Египте изобрели стекло, но не смогли сделать из него лупу, потому что древнеегипетское стекло было малопрозрачное...

Прозрачным оно стало много веков спустя. Для этого пришлось научиться очень хорошо очищать сырьё, из которого его изготавляли, и строить печи, где было так жарко, что получалось уже не стеклянное тесто, как в древнем Египте, а стеклянная тягучая жидкость.

Мастер Фотограф тревожно посмотрел на детей:

— Вы мыльные пузыри-то умеете делать?

— Конечно! — откликнулись дети. — Нужно в мыльную жидкость опустить колечко. На колечко налипнет мыльная плёнка. Подуешь на неё: вот и пузыри.

— Ага-ага! Вот так же делалась и посуда: в стеклянную жидкость окунали трубку, на которую налипало жидкое стекло, а потом в неё дули. Так выдувались вазы, графины и бокалы. А мастера назывались стеклодувы. Наверное, из осколков стеклянных ваз и получились первые линзы...

— Линзы? — удивился Костя, а Мастер Фотограф улыбнулся, расправил бант и продолжил: — Слушайте сказку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru